

УДК 808.2 801.271.14

Н. Н. Войтюк (Добронравова)

e. Verein Bildung und Kultur. München
Landwehrstr. 43, München, 80336, Deutschland
E-mail: city_schule@yahoo.de

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ГЕРМАНИЗМЫ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ РУССКО-НЕМЕЦКОГО БИЛИНГВА

Дается краткая характеристика психологии двуязычия и анализируются ошибки в русской письменной речи, вызванные влиянием немецкоязычной среды.

Ключевые слова: двуязычие, билингв, родной язык, фонетический германизм.

В данной работе анализируются типичные ошибки в письменной речи школьника, обусловленные экспансией немецкого языка на русский как второй родной язык в условиях двуязычия. Межъязыковые ошибки, возникающие из-за переноса языковых привычек и стереотипов доминирующего языка на второй язык, принято обозначать терминами «интерференция» и «трансферт». Мы будем также пользоваться термином «грамматические германизмы», сложившимся в школьной практике среди преподавателей-русистов, работающих в немецкоязычной среде.

Прежде чем перейти к систематизации таких ошибок, следует сказать несколько слов о психологии двуязычия и о роли русского как второго родного.

Двуязычие редко бывает равноправным. Как правило, доминирует тот язык, на котором говорит улица и школа. Поэтому уже через год посещения немецкой школы русский язык, каким бы развитым он ни был, отходит у ребенка на второй план.

Школьнику-переселенцу обычно требуется год для освоения немецкого языка, чтобы справиться со школьной программой, а еще через год, если не поддерживать родной язык, он переходит в разряд иностранного: уходит в пассивный запас не только широкий пласт лексики, но и те грамматические категории, которые присущи родному языку, но отсутствуют в немецком. Утрачивая родной язык, ученики в

школе часто испытывают большие трудности в освоении немецкого языка.

Вот типичный пример. «*Стоило бросить занятия по русскому языку, так и с немецким стало намного хуже! Мы высвободили ему столько свободного времени, а все впустую!*» – подводит итог концу школьного года мама, приводившая своего ребенка в русскую школу только для общения.

Родной язык является лингвистической базой для освоения второго языка, и чем он совершеннее, тем успешнее идет освоение другого языка. Если же навыки владения родным языком, с которым ребенок переехал в другую страну, ослабевают, то темпы освоения второго замедляются. Таким образом, не забывание русского языка, а его совершенствование помогает ребенку быстрее освоить немецкий язык и успешно интегрироваться в новой стране.

О важной роли родного языка в интеграции эмигрантов давно знают психологи, поэтому и немецкая школа, «разноцветная» и многонациональная, с недавних пор тоже стала поддерживать и даже уважать двуязычие.

Родной язык – это не только первые слова и фразы малыша, это уже часть его души, мироощущение и культура, которую он успел впитать через язык. Утрачивая язык, человек теряет часть своего Я, и это ностальгической болью отзывается в его душе на протяжении всей жизни. С утратой родного языка ребенок часто меняется в харак-

тере. Нередко родители жалуются, что их дети становятся чужими, душевно далекими, порой даже агрессивными. Не так-то легко ребенку восполнить утраченный язык, круг общения и национальную сопричастность. С уходом языка ребенок чувствует себя скорее немцем, с болью утрачивая ощущение принадлежности к русскому менталитету, русской культуре. Это настоящая психологическая ломка. Так на деле убеждаешься в истинности слов, сказанных еще В. Гумбольдтом: язык отражает дух народа.

Суммируя сказанное, роль русского как второго родного языка в немецкоязычной среде можно определить как основу национальной идентификации, средство общения ребенка со старшими поколениями, как гарантию мира в его душе и мира в семье и, что немаловажно, залог его успешного трудоустройства в будущем. Глобализация экономического мира повышает спрос на билингвов – людей, владеющих двумя языками на уровне родного и знающих культуру и менталитет носителей этих языков. Именно такие знания и навыки ценятся и дают преимущество даже перед коренным немцем.

Таким образом, преподавание сводится не только к борьбе за чистоту и повышение уровня владения языком, но и за душу, мироощущение и жизненное пространство ученика. Но это все психология двуязычия.

А что происходит на уроке?

С первого класса преподаватель задается вопросом: как «отвоевать» русский язык у немецкого, чтобы ученик не только свободно говорил, грамотно писал, думал на нем, но чтобы русский язык стал для него инструментом творчества, познания и самовыражения. Это и есть в нашем понимании уровень владения родным языком.

Русский язык отличается от немецкого широкой фонологической системой, морфемным принципом правописания, преимущественно аффиксальным способом словообразования, разветвленной системой лексико-грамматических форм, категорий вида глагола, категорий одушевленности существительного, широкой системой предложно-падежных форм существительного, прилагательного, а на уровне синтаксиса – двойным отрицанием и большей свободой порядка слов в предложении.

Немецкий язык, пользуясь правом основного, активно вторгается в каждый из этих уровней, оставляя на них свои «сле-

ды» – германизмы. «Смывать» их трудно, но возможно, особенно если знаешь, с чем бороться и каким средством.

В дальнейшем мы ограничимся описанием фонетических германизмов в письменной речи школьников.

Фонетические германизмы

Появление типичных ошибок – фонетических германизмов – в работах русскоязычных школьников связано с обозначением на письме мягких согласных звуков.

Для русского уха немецкая речь, которая может спокойно струиться из едва разжатых зубов, сдержанна и глуховата. Зато ухо носителя немецкого языка, воспитанного на полутонах, полумягких и полутвердых согласных, очень чутко реагирует на «мягкую» мягкость русских согласных. В немецкой школе ученики-билингвы, привыкшие руководствоваться фонетическим принципом правописания, и в русской стараются во что бы то ни стало отразить эту мягкость, «орудуя» мягким знаком и забывая о двойной роли букв Е, Ё, Ю, Я, И. Перо в их руках часто выводит: **Танья** (*Таня*), **корабльи** (*корабли*), **пламья** (*пламя*), **пъес** (*пес*), к **коню** (*коню*), **сьено** (*сено*) и т. п.

В немецком языке «похожие» буквы (е, ö; ü, ä, i) не указывают на мягкость предыдущих согласных, поэтому дети по аналогии «отказывают» в этой функции и русским буквам Е, Ё, Ю, Я, И, прибегая к помощи универсального для них, подходящего для каждого случая мягкого знака.

После буквы Ч школьники тоже с высокой регулярностью ставят мягкий знак (ь). Это самая частотная ошибка, которая характерна даже для средней школы, например: **Почья** (*почта*), **ночька** (*ночка*), **чтение** (*чтение*), **мечья** (*мечта*) и т. п.

Постановкой мягкого знака ученик обозначает исключительную мягкость русского звука [ч], противопоставляя его полумягкому немецкому, который к тому же не имеет отдельной буквы и передается сочетанием букв *tsch* (*Deutschland*).

Мягкий знак после Щ ставится значительно реже. Это связано, видимо, с тем, что звук, обозначаемый этой буквой, является для носителя немецкого языка мягким вариантом [ш]. Наличие в русском алфавите отдельной буквы для мягкого варианта из-

бавляет ученика от потребности дополнительно обозначать его мягкость.

Непростые «отношения» складываются у школьников с мягким звуком [j] и, соответственно, с буквой Й. Немецкое ухо, привыкшее к [j] в основном в сильной позиции, часто не слышит редуцированный русский [й] – для него это просто шум, «не достойный» буквы. Примерами могут послужить слова на заударный ИЙ, где [й] настолько редуцирован, что воспринимается продолжением заударного [и]. Вот почему такие слова нередко записываются в укороченном виде: *Дмитри* (*Дмитрий*), *сини* (*синий*), *узки* (*узкий*), *кали* (*калий*) и т. п.

Интересно, что в других звуковых сочетаниях [j] на конце слова, как правило, фиксируется (*красный*, *в красной*, *играй*), зато не фиксируется после гласного заударный конечный [и]. Этот звук укорочен настолько, что воспринимается немецким ухом как [j]. Поэтому некоторые словоформы мн. и ед. числа существительных мужского рода на Й записываются одинаково: *герой* (вместо *герои*), *обычай* (вместо *обычаи*), *сарай* (вместо *сарайи*) и т. п.

Услышав [j] в полной силе, ученик по немецкой привычке обозначит его отдельной буквой, забывая по той же привычке про разделительные Ъ и Ь знаки, а также дифтонги Е, Е, Ю, Я, И. В результате мы имеем такой трансферт, как: *майяк* (*маяк*), *пийявка* (*пиявка*), *проезд* (*проезд*), *сьел* (*сьел*), *приьем* (*прием*), *пойют* (*поют*), *сьемка* (*сьемка*), *семьяя* (*семья*) и т. п.

Постановка буквы Й в начале слова вместо йотированных букв встречается, как правило, только в первом классе, пока у ребенка не завершилось разделение визуального образа русского и немецкого слова. Однако мало читающие дети могут писать по принципу *йогурта* обычные русские слова на протяжении всего начального школьного периода, например: *йолка* (*ёлка*), *йяма* (*яма*), *йюла* (*юла*), *йединица* (*единица*) и т. п.

Фонетические германизмы встречаются также и при обозначении на письме твердых звуков, например звука [ц] в основе слова и парных звуков [з] и [с] в приставках.

Для первого случая характерны такие ошибки: *Улитца* (*улица*), *птитца* (*птица*), *танетц* (*танец*), *матратц* (*матрац*) и т. п.

Немецкая Z чаще всего пишется в сопровождении буквы T: *der Platz* (площадь),

plötzlich (вдруг), *das Mätzchen* (шутка); *das Latz* (нагрудник) и т. п. Визуальный образ этого сочетания настолько ярок, что и русская буква Ц часто выписывается с немецким довеском, несмотря на то, что звука [т] в этой части слова нет.

Для второго случая присущи такие германизмы: *Раслитъ* (*разлить*), *изнуз* (*испуз*), *вболтатъ* (*вболтать*) и т. п.

Казалось бы, приставки на Z и C, пишущиеся по фонетическому принципу, такому родному для немецкого языка, не должны испытывать на себе коррекцию немецкого правописания. Но не тут-то было!

В немецком языке буква S перед согласной (глухой или звонкой) обозначает всегда глухой звук, близкий русскому [с]: *Slawe* [славе] (славянин), а перед гласной – звонкий, как русский [з]: *Sohn* [зон] (сын). По такому же принципу ученики-билингвы выписывают приставки на Z и C. Перед гласной они корректно выводят Z (*изыскать*, *разобрать*), а перед согласной билингв мучается широким выбором: пишет C, следуя немецкому принципу, а если выбирает между Z и C, учитывая глухость или звонкость последующего согласного, то следует русскому принципу правописания.

Фонетические германизмы часто встречаются при отражении на письме гласных звуков. Наиболее частотные ошибки связаны с написанием букв И и Ы.

В позициях после согласного наблюдается полная идентификация звука [ы] со звуком [и], что приводит к таким ошибкам: *Бил* (*был*), *мил* (*мыл*), *вил* (*выл*), *нирять* (*нырять*), *пиль* (*пыль*) и т. п.

Для носителя немецкого языка [ы] – это однозначно вариант фонемы <и>, обусловленный, скорее, не позицией после твердого согласного (немецкое ухо этого не слышит), а наличием в [и] йота. Одна ученица мне прокомментировала это так: русский звук [и] мягче и длиннее немецкого [i].

Йотированность русского [и] немецк слышит, если этот звук, произносится после гласного или мягкого согласного (на письме – после разделительного мягкого знака). И в данном случае не важно, в сильной или слабой позиции он реализуется – немецкое ухо везде слышит [j], который необходимо зафиксировать на письме. В этом случае мы имеем дело с такими германизмами: *Воробый* / *воробьи* (*воробы*), *муравый* / *му-*

равийи (муравьи) в полиций (в полиции), на экскурсий (на экскурсии) и т. п.

Как же справиться с такой серией дополнительных ошибок, которые настойчиво поставляет немецкий язык?

Если германизмы, связанные с правописанием букв, обозначающих твердые звуки [з], [с], [ц], преодолеваются дополнительной выпиской слова и формированием визуального образа русского слова, то борьба с ошибками, связанными с обозначением на письме мягких согласных, требует особого теоретического и методического подхода.

Опыт показал, что в условиях двуязычия борьба за чистую русскую речь, как устную, так и письменную, протекает успешнее, если опираться на систему гласных фонем Московской фонологической школы, которая выделяет пять фонем <и>, <э>, <а>, <о>, <у> и рассматривает [ы] как разновидности фонемы <и>. Это система позволяет:

- выделить и противопоставить систему русских гласных звуков немецкой фонологической системе;

- объяснить особенности русского алфавита: бифункциональность букв И, Я, Е, Ё, Ю; особенности отражения на письме парных мягких согласных звуков, а также непарного [й];

- справиться с фонетическими германизмами;

- отказаться от термина «исключение», неоправданно часто используемого в школьной грамматике и систематизировать другие случаи фонетического правописания в русском языке (например, переход корневого [и] в [ы] после приставок на согласную).

В заключение хочу от всего сердца поблагодарить Нину Александровну Лукьянову за жизненный и профессиональный урок, который она преподавала мне в годы аспирантуры. Этот опыт все двадцать лет моей работы в Германии помогает и выручает в самых сложных ситуациях. Здоровья и долгих лет жизни, дорогой наш учитель!

Материал поступил в редколлегию 09.02.2012

N. N. Voityuk

PHONETIC GERMANISM IN WRITING RUSSIAN-GERMAN BILINGUAL

In the paper, we briefly consider the psychology of bilingualism and analyze errors in writing Russian caused by the influence of German-speaking environment.

Keywords: bilingualism, writing Russian, second language, German phonetics, germanism.